

УДК 811.511.13:930.25

*М.Ю. Киселев***ЛАТИНИЗАЦИЯ АЛФАВИТА У КОМИ-ПЕРМЯКОВ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
В ИССЛЕДОВАНИИ Г. НЕЧАЕВА**

В статье представлена информация о хранящемся в Архиве Российской академии наук исследовании Г. Нечаева «Латинизация у коми-пермяков Уральской области», датированное 7 марта 1933 г., отложившемся в архивном фонде Всесоюзного Центрального Комитета нового (латинизированного) алфавита при Совете национальностей ЦИК СССР. В исследовании отмечалось, что коми-пермяки, побывавшие в средней школе и научившиеся кое-как изъясняться по-русски, уже считали себя не коми-пермяками, а русскими. Приведены сведения о трех направлениях в решении вопроса об алфавите коми-пермяков: великодержавно-шовинистическое, предлагавшее русский алфавит; латинистов, предлагавших латинский алфавит, ориентированный на западно-буржуазные государства; националистическое, ориентированное на алфавит В.А. Молодцова, составленный на основе видоизмененной кириллицы. Унификация коми-пермяцкого алфавита, при всех имевшихся недостатках в работе, позволила решить основную задачу – ликвидацию неграмотности, а борьба различных направлений показала глубокую заинтересованность коренного населения в создании и овладении современным языком. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории языкознания, в частности коми-пермяцкого языка, и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, алфавит, латинизация, история, Г. Нечаев, архив, Российская академия наук.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-988-992

Архив Российской академии наук остается одним из старейших и крупнейших ведомственных архивохранилищ России, в котором сохранились документальные комплексы по истории Академии наук, ее учреждений и организаций, науки и культуры, фонды личного происхождения ученых. В собраниях архива сохранился архивный фонд Всесоюзного Центрального Комитета нового (латинизированного) алфавита при Совете национальностей ЦИК СССР. Одной из важнейших задач культурной революции являлась ликвидация массовой неграмотности и малограмотности трудящихся. Как известно, народы страны говорили на 146 языках и наречиях, многие народы не имели письменности. Особые трудности представляла ликвидация неграмотности народов Востока, письменность которых была основана на трудной для восприятия арабской графике. Для координации всей работы было решено образовать при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА).

В обязанности Комитета входило содействие организации письменности на новом (латинизированном) алфавите для народов СССР, организация и содействие изданию научной, учебной литературы, периодической печати на новом латинизированном алфавите на языках народов СССР, содействие проработке и усовершенствованию вопросов языковой культуры народов, принявших новый алфавит (орфография, терминология, выработка литературного языка), ведение специальной работы по практическому применению нового алфавита в технике (телеграф, пишущие и наборные машины), разработка системы стенографического письма и научной транскрипции на новом алфавите. Аппарат ВЦКНА включал четыре сектора – кавказских языков, тюркско-татарских языков, угро-финских языков, технографический. Комитет был научно-организованным центром для решения теоретических вопросов в связи с разработкой новых алфавитов и объединял работу 35 местных комитетов.

В документах архивного фонда отложилось исследование Г. Нечаева «Латинизация у коми-пермяков Уральской области», датированное 7 марта 1933 г. [З. Ф. 676. Оп. 1. Д 1239. Л. 8-15]. В исследовании отмечалось, что вопрос об алфавите среди трудящихся коми-пермяков возник после Октябрьской революции в 1922–1923 гг. До этого времени трудящиеся коми-пермяки, по мнению автора, не были допущены «угнетательской политикой великорусско-шовинистического самодержавия до такой линии культурного уровня», чтобы они могли касаться таких вопросов, как вопрос об алфавите. Царское правительство, проводившее грубую политику по русификации, не думало о создании для коми-пермяков, как и для вех нерусских национальностей, письменности и литературного языка. Русификация среди коми-пермяков проводилась в жестких условиях: на родном языке запрещалось

говорить во всех общественных местах – в волостном правлении, в суде и школе и даже на деревенских сходках. По мнению ученого, в целях ускорения насильственной русификации до революции на коми-пермяцком языке миссионерским обществом в Казани было издано лишь до десяти названий религиозных книжек и брошюр.

Общая грамотность (обучение, ведущееся на русском языке) до революции в регионе достигала 15 %: среднюю школу могли окончить лишь несколько человек, в основном дети зажиточных жителей и кулаков; в высших учебных заведениях из коми-пермяков не было ни одного человека. Ученый утверждал, что коми-пермяки, побывавшие в средней школе и научившиеся кое-как изъясняться по-русски, уже считали себя не коми-пермяками, а русскими и «проводили русификацию». Из этого он делал вывод, что до революции у коми-пермяков своей национальной интеллигенции не было.

Октябрьская революция уничтожила царское самодержавие с его политикой русификации и угнетением нерусских национальностей, дала возможность строить пролетарскую культуру на родном языке каждой национальности: коми-пермяки приступили к созданию письменности на родном языке. Впервые в 1923 г. на I Всекомипермяцкой конференции был поставлен вопрос об алфавите. Ее участники по-разному трактовали эту проблему. Выделялись три направления ее решения: великодержавно-шовинистическое, предлагавшее русский алфавит; латинистов, предлагавших латинский алфавит, ориентированный на западно-буржуазные государства; националистическое, ориентированное на алфавит В.А. Молодцова, созданный на основе видоизмененной кириллицы. Большинство участников конференции высказались за введение алфавита В.А. Молодцова. [2]; в том же году на коми-пермяцком языке вышел первый поэтический сборник «Гора дзуль», после которого начали постепенно появляться буквари и учебники для школ первой ступени и «для ликвидации неграмотности».

Г. Нечаев констатировал, что с первых шагов создания письменного языка коми-пермяков пришлось вести упорную борьбу как с представителями местного национализма, так и с проявлениями великорусского шовинизма, поскольку еще были сильны «отрывки» русификаторской политики бывшей царской России. От этого не были свободны не только русские работники и беспартийные; в основном господствовало мнение, что необходимо перевести на родной язык первые две группы школы первой ступени, а дальше – перейти целиком на русский язык. Ученый констатировал, что перевод на русский язык делопроизводства учреждений, подготовки кадров в школах и техникумах считался пока ненужным делом, а если где и говорилось об этих мероприятиях, то дальше слов дело не шло. Более того, летом 1929 г. на страницах окружной газеты «Пахарь», которую автор характеризовал как почти полностью русскую, открыто выступал «идеолог великорусских шовинистов» Коми округа. Сущность его выступления заключалась в призыве ликвидировать коми язык и культуру, заменить их русским языком и русской культурой, ибо последние являются единственными языком и культурой, «на которых строилась Великая Октябрьская революция» [1]. В вопросе об алфавите коми-пермяков предлагалось отменить алфавит В.А. Молодцова и перейти целиком и полностью на русский алфавит.

В исследовании отмечалось, что в связи с расширением культурно-просветительской работы и школьного образования наметилось развитие издательского дела на коми языке, которое характеризовалось следующими показателями: в 1927/1928 гг. было издано 22 печатных листа, в 1928/1929 гг. – 10,5 п.л., в 1929/1930 гг. – 27,5 п.л., в 1930/1931 гг. – 100,5 п.л. В то же время указывалось на все большее недовольство алфавитом В.А. Молодцова, все «настойчивее и определеннее» ставился вопрос о его замене латинизированным алфавитом. На I Коми лингвистической конференции Главнауки в г. Усть-Сысольске в 1929 г. было принято решение о переходе на новый латинизированный алфавит. После конференции обсуждение вопроса о переходе на новый алфавит начало проникать, по информации автора, из круга лингвистов и писателей округа в советские и партийные организации, студенческие массы. В октябре 1930 г. второй окружной съезд культурных сил Коми округа принял постановление о латинизации коми языка, а в феврале 1931 г. решение о переходе на новый алфавит было одобрено Окружным съездом советов и Окружной конференцией. На состоявшемся в октябре 1931 г. при Центральном комитете нового алфавита РСФСР специальном совещании официальных представителей Коми округа, Наркомата просвещения и научных организаций был выработан окончательный вариант Коми алфавита. После совещания на местах была развернута работа по практическому переходу на новый алфавит. Чтобы стало известно о ее ходе, ученый дал ссылку на свою публикацию [4].

Г. Нечаев отмечал, что в движении за новый алфавит с первых дней и до рассматриваемого времени велась и ведется борьба различных течений. Пришлось вести борьбу как с защитниками «националистического молодцовского алфавита, так и с русификаторами». По утверждению автора,

самое сильное сопротивление было оказано со стороны представителей буржуазного направления, предлагавших латинский алфавит, унифицированный с алфавитом буржуазных западных государств. Они отрицали латинизированный алфавит народов советского Востока, называя его «азиатчиной». И только благодаря поддержке местных партийных организаций удалось сломить сопротивление различных направлений и принять алфавит, выработанный на основе установок Центрального комитета нового алфавита. Одновременно отметим, что в 1932 г. коми-пермяцкий алфавит был переведен на латинизированную основу.

На организованный Коми окружной комитет нового алфавита (ОКНА) была возложена задача в наиболее короткий срок провести введение этого алфавита в работу пунктов по ликвидации неграмотности, школ, учреждений и организаций округа. В то же время ученый отмечал, что нельзя было переводить на новый алфавит те школы, учреждения и организации, которые до этого времени еще не были переведены на родной язык. Необходимо было одновременно проводить и коренизацию (введение коренного языка) школ, учреждений и организаций. Из этого был сделан вывод о необходимости коренизации: школы первой ступени в основном были переведены на родной язык, ликвидация неграмотности проходила в большинстве своем на русском языке, при этом школы «повышенного» типа были русскими, а учреждения и организации до этого времени почти не начали переходить на коми-пермяцкий язык.

Г. Нечаев писал: «Великорусский шовинизм имел еще глубокие корни, вместо открытых и явных вылазок он начал действовать более тонкими методами, замаскировано он ведет борьбу под разными «объективными» предлогами против коренизации, а вместе с этим и против введения нового алфавита» [З. Ф. 676. Оп. 1. Д 1239. Л. 12-13]. Это был один из факторов, которым он пытался объяснить незначительные успехи в деле внедрения нового алфавита; в дальнейшем перечислялись их конкретные причины. Несмотря на ряд постановлений партийных конференций, совещаний, заседаний президиума Окружного исполнительного комитета дело коренизации школ повышенного типа, государственного аппарата «почти стояло на мертвой точке». Даже после того как областные партийные и хозяйственные организации весной 1932 г. указали на явно ненормальное положение с коренизацией в Коми округе и определили конкретные сроки проведения мероприятий, последние не были выполнены. Несколько совещаний, проведенных ОКНА с представителями всех учреждений окружного центра, прошли почти безрезультатно. Большинство представителей учреждений, не пытавшихся провести коренизацию, «оправдывались» отсутствием пишущих машинок на новом алфавите. На деле же они «абсолютно» не приступали к коренизации, «буквально игнорировали ее», и даже совершенно не интересовались окружной «Учебной газетой», издаваемой на новом алфавите ОКНА, в которой давались уроки обучения новому алфавиту и некоторые методические указания.

Ученый констатировал, что вопросы коренизации государственного аппарата тесно связаны с вопросами научно-лингвистического порядка: терминологии, орфографии и грамматики, «языкового строительства», что требовало квалифицированных специалистов, каковыми ОКНА не располагал. Все эти трудные задачи и весьма сложная обстановка, по мнению автора, требовали со стороны руководства ОКНА «правильного, твердого и четкого партийного руководства, большевистской стойкости и беспощадной борьбы с вылазками разных уклонистов, и, в особенности, с уклонистами к великодержавному шовинизму» [З. Ф. 676. Оп. 1. Д 1239. Л. 13]. Однако достаточного, повседневного и конкретного партийного руководства работой ОКНА не было, что приводило к некоторым «пробелам» в его работе. Деятельность как окружного, так и районных комитетов проводилась без конкретного календарного плана; проявлялось либеральное отношение «к вылазкам классового врага и примиренчество» как в работе по коренизации аппарата, так и в разных печатных документах на новом языке.

В качестве примера Г. Нечаев указывал на тот факт, что на множестве вывесок окружного центра, официальных документах массового характера информация написана и отпечатана «исковерканным до неузнаваемости» коми-пермяцким языком. На страницах «Учебной газеты» летом 1932 г. печатались неверные установки, смысл которых сводился к следующему: нет смысла обучать грамматике коми-пермяцкого языка; умение разговаривать на коми-пермяцком языке исключало необходимость обучения письменности; при наличии трудностей при переводе текста с русского на коми-пермяцкий язык предлагалось отказаться от перевода.

Несмотря на ряд пробелов и недочетов в работе ОКНА ученый отмечал, наряду с изданием «Учебной газеты», его значимые мероприятия: проведение окружных курсов по подготовке руководителей районных курсов нового алфавита; проведение районных курсов по подготовке руководителей и работников культуры для массовой работы по переходу на новый алфавит; издание букваря на

новом алфавите для школ первой ступени; издание разрезной азбуки для школ и пунктов по ликвидации неграмотности; издание художественного литературного сборника; составление и издание небольшого терминологического словника, главным образом для канцелярских работников; проведение совместно с Коми-пермяцким издательством работы по созданию своей местной полиграфической базы. Большим достижением являлся тот факт, что все учебники, издаваемые Учпедгизом, выходили на новом алфавите.

Из всего вышеизложенного, по мнению Г. Нечаев, вытекали следующие задачи, стоящие перед ОКНА: усиление партийного руководства комитетом; необходимость работы по строго разработанному календарному плану; в связи с отсутствием в Коми округе своего национального вуза создание при комитете особой научной ячейки для работы по вопросам языкознания, сосредоточение ней всех имевшихся кадров; организация дальнейшей работы по внедрению нового алфавита в широкие трудящиеся массы; организация окружных курсов по подготовке квалифицированных работников по изучению не только нового алфавита, но и коми-пермяцкого языка, для работников издательств, авторов и преподавателей школ повышенного типа; продолжение решительной борьбы с местным национализмом и особенно с великорусским шовинизмом как главным врагом в области языкового строительства. Свое исследование ученый заканчивал следующими словами: «Только при решительном проведении большевистской национальной политики в вопросах культурного и языкового строительства можно добиться того, что окружные коми-пермяки быстрыми темпами ликвидируют свою культурную отсталость, доставшуюся от политики царского самодержавия и встанут на уровень социалистической культуры других передовых национальных республик и областей Советского Союза» [З. Ф. 676. Оп. 1. Д 1239. Л.15].

Однако все организационные усилия по внедрению нового латинизированного алфавита в регионе не привели к положительным результатам, несмотря на то, что на это были затрачены большие материальные средства. Эксперимент по внедрению нового латинизированного алфавита не удался: спрос на периодические издания снизился, без учебной литературы велось преподавание в школе. Президиум Коми областного исполнительного комитета в марте 1935 г. принял решение об отмене нового латинизированного алфавита и о возврате к алфавиту В.А. Молодцова. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 27 декабря 1937 г. Всесоюзный Центральный Комитет нового (латинизированного) алфавита был ликвидирован как выполнивший свою задачу – ликвидацию неграмотности. В процессе латинизации были допущены явные перегибы, заключавшиеся прежде всего в том, что латинский алфавит был провозглашен «алфавитом всемирного коммунистического общества», а попытки положить в основу письменности нерусских народов русский алфавит клеймились как контрреволюционные. Латинизовалась письменность даже тех народов, которые до этого пользовались русской графикой (удмурты, коми, осетины, якуты и др.). С 1939 г. коми-пермяцкий алфавит В.А. Молодцова был заменен на нынешний вариант кириллического алфавита, значительно более приближенный к русской графике: от русского алфавита он отличается только двумя буквами – «б» и «і».

В заключение отметим, что в исследовании Г. Нечаева содержится значительное количество идеологических высказываний, без которых в 1930-е гг. не обходилась практически ни одна научная работа, публичное выступление или публикация. Нельзя согласиться с автором, что вопрос об алфавите коми-пермяков не ставился до Октябрьской революции: в качестве примера можно указать на выпущенные во второй четверти XIX в. две работы Н.А. Рогова, посвященные пермяцкому языку [5; 6]. Кроме того, издание миссионерским обществом в Казани религиозных книжек и брошюр на коми-пермяцком языке, по нашему мнению, не являлось целью ускорения насильственной русификации до революции. Унификация коми-пермяцкого алфавита, при всех имевшихся недостатках в работе, позволила решить основную задачу – ликвидацию неграмотности, а борьба различных направлений показала глубокую заинтересованность коренного населения в создании и овладении современным языком. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории языкознания, в частности коми-пермяцкого языка, и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бражкин Ф. О путях культурной революции в нашем округе // Пахарь. 1929. 11 июня. С. 2-3.
2. Молодцов В.А. Букварь Коми языка. Усть-Сысольск, 1920. 17 с.
3. Нечаев Г. Латинизация у коми-пермяков Уральской области. 7 марта 1933 г. // Архив Российской академии наук (РАН).

4. Нечаев Г. Унификация коми и удмуртского алфавитов // Культурная письменность Востока. 1931. № IX. С. 11-21.
5. Рогов Н.А. Опыт грамматики пермяцкого языка. Санкт-Петербург, 1860. 164 с.
6. Рогов Н.А. Пермячко-русский и русско-пермяцкий словарь. Санкт-Петербург, 1869. 414 с.

Поступила в редакцию 30.03.2020

Киселев Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук,
руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов
ФГБУН «Архив Российской академии наук»
117218, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 34
E-mail: kiss_RAN@mail.ru

M. Yu. Kiselev

**LATINIZATION OF ALPHABET OF THE KOMI-PERMYAKS OF THE URAL REGION
IN G. NECHAEV'S STUDY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-988-992

The article provides information about G. Nechaev's study, "Latinization of the Komi-Permyaks of the Ural Region", dated March 7, 1933, deposited in the archival fund of the All-Union Central Committee of the new (Latinized) alphabet under the Council of Nationalities of the Central Executive Committee of the USSR, stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences. The study noted that Permian Komi, who had been in high school and learned how to communicate in Russian somehow, no longer considered themselves Permian Komi, but considered themselves Russian. Information is given on three directions in resolving the issue of the Komi-Permyak alphabet: the great-power-chauvinistic one, which proposed the Russian alphabet; the one of Latinists who proposed the Latin alphabet, oriented to the Western bourgeois states; nationalistic one, oriented to V.A. Molodtsov's alphabet based on modified cyrillic. Unification of the Komi-Permian alphabet, with all the shortcomings in work, made it possible to solve the main problem – the elimination of illiteracy, and the struggle of various directions showed the indigenous population's deep interest in creating and mastering the modern language. The information provided will expand the source study base on the history of linguistics, in particular the Komi-Permian language, and can be used for educational and research purposes.

Keywords: Komi-Permian language, alphabet, Latinization, history, G. Nechaev, archive, Russian Academy of Sciences.

REFERENCES

1. Brazhkin F. O putyakh kul'turnoy revolyutsii v nashem okruge [About the ways of the cultural revolution in our district]. Pakhar'. [Plowman], 1929, June 11, pp. 2-3. (In Russian).
2. Molodtsov V.A. Bukvar' Komi yazyka. Ust'-Sysol'sk [Primer of Komi language]. Ust-Sysolsk, 1920, 17 p. (In Russian).
3. Nechayev G. Latinizatsiya u komi-permyakov Ural'skoy oblasti. 7 marta 1933 g. [Latinization of the Komi-Permyaks of the Ural region. March 7, 1933]. Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAS)]. (In Russian).
4. Nechayev G. Unifikatsiya komi i udmurtskogo alfavitov [Unification of the Komi and Udmurt alphabets]. Kul'turnaya pis'mennost' Vostoka [Cultural writing of the East], 1931, № IX, pp. 11-21. (In Russian).
5. Rogov N.A. Opyt grammatiki permyatskogo yazyka [Grammar experience of the Perm language]. St. Peterburg, 1860, 164 p. (In Russian).
6. Rogov N.A. Permyatsko-russkiy i russko-permyatskiy slovar' [Perm-Russian and Russian-Permian dictionary]. St. Petersburg, 1869, 414 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 30.03.2020

Kiselev M. Yu., Candidate of History, Head of the Center of Accounting and Document Security
Archive of the Russian Academy of Sciences
Novocheremushkinskaya st., 34, Moscow, Russia, 117218
E-mail: kiss_RAN@mail.ru